

Почему же академия в итоге поручила это задание Бай Люгуану? Заслуживает ли он доверия академии? Это другой вопрос, который пока оставим в стороне. Лучше подумаем, как Бай Люгуан будет выполнять это задание. Вспомнив о недавнем взрыве, Ань Цзялунь вдруг понял: это, вероятно, тактика «выманивания змеи из норы». Он поднял голову и украдкой взглянул на профиль Бай Люгуана. Совершенные, мягкие линии лица создавали образ спокойного и глубокого человека. Внутри себя он уже сделал вывод: эта тактика, скорее всего, была разработана самим Бай Люгуаном.

Не страшно, если враг совершает безумные поступки, страшно, если он прячется и ничего не делает. Если он действует, то обязательно оставляет следы. И текущая ситуация была создана этим человеком намеренно. Взрыв только что произошёл, и если внутри «Лазурного сердца» действительно есть проблемы, то они связаны с основными ответственными лицами. Поэтому Бай Люгуан, делая вид, что задаёт вопросы, на самом деле наблюдал за их реакцией.

Кто же это мог быть?

Ань Цзялунь тоже начал незаметно наблюдать за присутствующими. Он плохо разбирался в людях и не понимал человеческой натуры. В прошлой жизни это доставляло ему немало проблем, и в этой жизни он не слишком продвинулся в этом отношении. Слабости оставались слабостями, и они не были такими, как тренировки армейского кулака, где можно было добиться прогресса упорным трудом. Однако он понимал интересы. За исключением тех, кто, как он и Су Ай, выросли вместе и были связаны глубокими чувствами, отношения между людьми основывались на интересах. Люди объединялись ради выгоды и расходились из-за неё.

Тётушка Жун?

Её можно исключить первой. Нападение на факультет мехов Военной академии «Белая лошадь» можно было скрыть от обычных людей, но не от таких осведомлённых и хитроумных личностей, как она. Даже Фэн Шисань из Военной академии «Красная лошадь» узнал о нападении менее чем за несколько часов, не говоря уже о местных элитах. Гнев Военной академии «Белая лошадь» мог быть настолько сильным, что даже мощная поддержка «Лазурного сердца» не смогла бы с ним справиться. Добавьте к этому внутренние разногласия среди военных, и несколько семей награждённых могли оказаться втянутыми в конфликт. Тётушка Жун, будучи публичным лицом «Лазурного сердца», определённо не хотела бы проблем для своих покровителей. Если бы они пострадали, «Лазурное сердце» могло бы в одночасье сменить владельца. Кроме того, хотя Тётушка Жун была красивой и элегантной, по сути она была просто бизнесвумен. Зачем ей заниматься делами, которые приносят только проблемы?

Хуа Фужун?

Она была искусной соблазнительницей, но могла ли она организовать тщательно спланированное нападение? Причём успешное. По крайней мере, в прошлой жизни Ань Цзялуня это нападение было успешным. Идеальный заговор, идеальный план, идеальное исполнение. Если бы у неё были такие способности, зачем ей быть соблазнительницей? Она бы уже стала ключевой фигурой в семье Огненной Розы.

Ли Цзи?

На первый взгляд, он был самым подозрительным, так как обладал достаточной силой, чтобы осуществить такое нападение. Однако он же был и наименее подозрительным, потому что его сила была на виду. Если бы он действительно напал на Военную академию «Белая лошадь» той

ночью, то «Лазурное сердце» осталось бы без защиты, и это не осталось бы незамеченным.

Чан Мин?

Ань Цзялунь не хотел подозревать этого человека, который помогал ему, но факт оставался фактом: курсанты факультета мехов были завлечены на подпольную арену. Если бы Чан Мин ничего об этом не знал, это было бы странно. Однако знание не равнозначно участию. Когда Ань Цзялунь попал на подпольную арену, Чан Мин оказал ему большую помощь. Он видел, что этот человек ценит таланты, а курсанты факультета мехов Военной академии «Белая лошадь» — все таланты. Даже если бы он знал о странностях, он, вероятно, закрыл бы на это глаза. На подпольной арене всегда много людей, и кто мог гарантировать, что за всем этим не стоит кто-то, кто использует это место для контакта с курсантами?

Что касается последнего, молчаливого мужчины средних лет, Ань Цзялунь наблюдал за ним долго, но так и не смог сделать вывод. Он слишком мало знал об этом человеке, только то, что он был загадочным.

Пока он размышлял, Бай Люгуан сделал глоток вина и улыбнулся:

— Чан Мин прав, мне действительно стоит держаться подальше. Однако некоторые зашли слишком далеко. Тётушка Жун, вы же не хотите, чтобы следующий взрыв произошёл внутри «Лазурного сердца»? Подумайте, если они осмелились напасть на Военную академию «Белая лошадь», открыто ударив по репутации военных, разве они не осмелятся напасть на «Лазурное сердце»?

Затем он посмотрел на Ли Цзи:

— Способности капитана Ли, конечно, не вызывают сомнений, но скажу честно, капитан, как вы считаете, вы сильнее инструктора Чёрного Дракона?

Ли Цзи нахмурился, помолчал, а затем произнёс:

— Мы сражались девять раз, я выиграл дважды и проиграл семь раз. Я слабее его.

— Капитан Ли, я уважаю вас, — Бай Люгуан поднял бокал, а затем продолжил:

— Если они не боятся инструктора Чёрного Дракона, разве они испугаются вас? Для них «Лазурное сердце» — просто закуска, которую можно съесть в любой момент. Хуа-цзе, вам стоит быть благодарной, что в вашем казино нет ничего, что могло бы их заинтересовать, иначе...

Он вовремя остановился, но все поняли, что он хотел сказать.

— Поэтому я не могу отстраниться. Ради семьи и академии я должен вытащить на свет этих трусливых существ, которые прячутся в тени. Иначе интересы семьи пострадают, и как мы сможем сохранить лицо? Как защитить честь академии? — Бай Люгуан говорил с уверенностью и решимостью.

— Хорошо сказано.

Мужчина, всё это время молча наслаждавшийся вином, вдруг улыбнулся и поднял бокал в сторону Бай Люгуана.

Бай Люгуан немедленно ответил:

— Это мой долг. — Его отношение стало почтительным.

— Раз уж господин Бай сказал это, давайте все приложим усилия. «Лазурное сердце» принадлежит не одной семье, и ущерб от происшествий тоже не ляжет на одну семью. Провести расследование не составит труда. Нельзя позволить, чтобы кто-то дерзнул потянуть тигра за усы, не получив ответа. Иначе нас начнут считать слабаками, и любой сможет нас обидеть. Это будет просто смешно.

Мужчина, говоривший мало, но весомо, произнёс это спокойным тоном, но его слова наполнили комнату лёгким давлением.

Наступила тишина, а через несколько секунд все ответственные лица хором произнесли:

— Дядюшка Инь прав.

Ань Цзялунь наконец узнал, что этого мужчину зовут Инь, и все обращались к нему «Дядюшка Инь». Он мало говорил, но его слова имели больший вес, чем слова кого-либо другого в «Лазурном сердце». На публике Тётушка Жун была хозяйкой, но в тени Дядюшка Инь был настоящей опорой.

В глазах Бай Люгуана мелькнул свет, скрывающий его стремление и амбиции. Он хотел быть таким, как Дядюшка Инь. У него были возможности, но он был слишком молод, не имел заслуг и не завоевал авторитета. Поэтому он должен был успешно выполнить это задание, чтобы не только укрепить свой авторитет, но и завоевать расположение военных, проложив путь к своему будущему.

Собрание закончилось. Дядюшка Инь ушёл первым, за ним последовала Тётушка Жун, а затем и остальные ответственные лица. Чан Мин задержался, чтобы попрощаться с Ань Цзялунем.

— Заходи почаще...

Ань Цзялунь уже хотел кивнуть, но Бай Люгуан схватил его за руку и увёл. На его красивом лице читалось недовольство, и он продолжал предупреждать:

— Это не место для тебя. Ты забыл о ране на шее? Чан Мин — нехороший человек, держись от него подальше.

Ань Цзялунь промолчал.

— Старший Бай, у вас есть подозрения?

Когда они сели в машину, он не смог сдержать любопытство и задал вопрос. Он знал, что Бай Люгуан подозревал проблемы внутри «Лазурного сердца», иначе бы не использовал тактику «выманивания змеи из норы».

Бай Люгуан посмотрел на него и улыбнулся:

— Я сказал, Чан Мин — нехороший человек.

Ань Цзялунь удивился:

— Вы подозреваете его? Почему?

— Потому что больше всего курсантов факультета мехов посещают подпольную арену, — продолжил Бай Люгуан с улыбкой. — И на подпольной арене достаточно силы.

<http://bllate.org/book/16692/1532403>